

цитаты (с атрибуцией и без атрибуции), аллюзии (с атрибуцией и неатрибутированная), центонные тексты; 2) паратекстуальность, или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию (цитаты-заглавия, эпиграфы); 3) метатекстуальность как пересказ и комментирующая ссылка на претекст (интертекст-пересказ, вариация на тему претекста, дописывание «чужого» текста, языковая игра с претекстами); 4) гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого; 5) архитектурность, понимаемая как жанровая связь текстов, которая обнаруживается при ее нарушении; 6) иные модели и случаи интертекстуальности (интертекст как троп или стилистическая фигура, способствующий особой выразительности интертекстуальной связи, выражается в форме сравнения, обращения-апелляции к предшественникам; интермедийные тропы и стилистические фигуры, в основе образности которых лежат семиотические переносы, базой которых служит сравнение изобразительных средств разных искусств; звуко-слоговой и морфемный типы интертекста, обнаруживающиеся в технике палиндрома; заимствование приема, основа которого лежит в технике построения фразы, строфы или целостной композиции); 7) поэтическая парадигма, которая позволяет понимать высказывание без обращения к какому-то индивидуальному контексту.

А. Годун

АКТУАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ТВИТАХ Д. ТРАМПА

Экспрессивность – это свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи с целью оказания определенного воздействия на адресата, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц. Экспрессивные единицы существуют на всех уровнях языковой структуры (за исключением фонематического). Так, на синтаксическом уровне средствами выражения экспрессивности являются обособление, параллелизм, парцелляция, стилистическая инверсия, риторический вопрос, побудительно-восклицательные предложения, модально-восклицательные предложения, эллиптические конструкции.

В корпусе фактического материала, отобранного из твиттера Д. Трампа, выявлены следующие средства экспрессивного синтаксиса:

1) побудительно-восклицательные предложения: *To the great people of Alabama and surrounding areas: Please be careful and safe. Tornadoes and storms were truly violent and more could be coming. To the families and friends of the victims, and to the injured, God bless you all!*

2) модально-восклицательные предложения: *Schumer & the Democrats are hurting our Country. Senate Republicans must take BOLD ACTION!*

3) риторический вопрос: *...President. We are WINNING big, the envy of the WORLD, but just think what it could be?*

4) восклицательные формы изъявительного наклонения: *...and I did not increase their second traunch of Tariffs to 25 % on March 1st. This is very important for our great farmers – and me!*

5) эллиптические конструкции: *Very proud of perhaps the greatest golf course anywhere in the world. Also, furthers U.K. relationship!*

6) параллельные конструкции: *They may not be the same people. They may not be the same class. They may not belong to the same country.*

7) парцелляция: *So, by all means celebrate the astonishing achievements of today's superstar companies. Butalsowatchthem.*

8) стилистическая инверсия: *His previous career, distinguished though it was, always seemed inadequate preparation for his current job.*

Доминирующим средством реализации экспрессивного синтаксиса в сообщениях Д. Трампа в сети «Твиттер» выступают восклицательные предложения в изъявительном наклонении (28 %), а наименее репрезентативными в корпусе фактического материала оказались эллиптические конструкции (10 %).

Е. Григорьева

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ФЕМИНИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В результате возрастающего количества дискуссий на тему необходимости употребления феминитивов (или же отсутствия данной необходимости) в различных языковых системах проблема их феминизации становится все более актуальной. В условиях государственного билингвизма было бы разумно сравнить в первую очередь белорусский и русский языки. Белорусский язык имеет два варианта языковой нормы: «тарашкевица», т.е. классический, самобытный, неофициальный вариант, и «наркомовка», более русифицированный. Классическая «мова» смело внедряла феминитивы, в то время как в «наркомовке» они использовались довольно редко.

В русском языке феминитивы присутствовали и ранее. Но в настоящее время ими пользуются нечасто. В русском языке феминитивы образуются при помощи различных суффиксов, которые играют значительную роль в восприятии полученного слова. Так, например, феминитивы, оканчивающиеся на *-иха*, например, *врачиха*, часто рассматриваются как уничижительные, а на *-есса*, скажем, *пилотесса*, как излишне вычурные. Но даже легко образующиеся и не режущие слух феминитивы услышать из уст современного русскоговорящего человека можно довольно редко. Стоит предположить, что употребление феминитивов пошло на спад с приходом советского канцеляризма. И до сих пор в профессиональной сфере более употребительными остаются должности в мужском роде, который принято считать нейтральным, хоть он таковым, разумеется, не является.

В немецком языке употребление феминитивов твердо укрепилось. Для образования феминитивов здесь служит один суффикс *-in*, добавляющийся